

На правах рукописи

Журавлев Александр Викторович

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖЕЙМСА ТИРРЕЛЛА
В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ПАРТИЙ В АНГЛИИ, 1679–1700 гг.**

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Научный руководитель: доктор культурологии,
доктор исторических наук, профессор
Пиков Геннадий Геннадьевич

Официальные оппоненты:

Кондратьев Сергей Витальевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», институт истории и политических наук, директор

Митрофанов Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», кафедра «Всеобщая история и обществознание», профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Защита состоится 22 июня 2018 года в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36, (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/ZhuravlevAV22062018.html>

Автореферат разослан « ____ » апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доцент

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данное исследование посвящено социально-политическим взглядам Джеймса Тиррелла – одного из ключевых теоретиков партии вигов, активно участвовавшего в идеологической полемике как во время «кризиса по вопросу об исключении» 1679–1681 гг., так и в период, последовавший за Славной революцией. Однако до сих пор вклад Дж. Тиррелла в развитие политической идеологии партии вигов на раннем этапе ее становления и в период острого противостояния между складывающимися партийными группировками не получил исчерпывающей историографической оценки.

Последняя четверть XVII в. в Англии ознаменовалась острой политической борьбой и постепенным формированием первых партий Нового времени – тори и вигов. Этот процесс довольно рано привлек внимание историков. Со временем в историографии стала доминировать методологическая установка, интерпретирующая процесс образования и развития политических партий как непрерывный. В соответствии с этим взглядом сложившаяся во второй половине 1670-х гг. «партия страны» эволюционировала в партию вигов, а «партия двора», оформленная тогда же при активном участии правительства, – в партию тори. При этом Славная революция трактовалась как торжество вигских принципов, которых партия придерживалась начиная с момента своего возникновения¹. Однако уже в конце 1920-х гг. эта точка зрения была оспорена Льюисом Нэмиром, инициировавшим дискуссию, которая не прекращается и в настоящее время. И зарубежные, и отечественные исследователи отмечают, что одной из ключевых проблем английской политической истории конца XVII – начала XVIII в. является вопрос о том, можно ли вообще говорить о складывании партий в Англии периода поздней реставрации, соответственно о преемственности партийных группировок, партийной идеологии до и после Славной революции². В подобной ситуации изучение развития партийной идеологии поможет ответить на вопрос о преемственности в развитии партий до и после Славной революции, а сравнение идеологических позиций политических противников может пролить свет на проблему радикальности партийного размежевания.

С 1960–70-х гг. набирает актуальность изучение работ мыслителей и публицистов «второго» ранга, что позволяет существенно расширить и

¹ Наиболее ярко эта точка зрения была выражена в монументальной «Истории Англии» Т. Маколея, согласно которому Славная революция была торжеством «народного элемента» над «монархическим» и, таким образом, разрешила главную дилемму семнадцатого столетия, а возведение на трон Вильгельма Оранского означало триумф вигских принципов в политике (Maccauley T. V. The History of England from the Accession of James II. Boston and New York. Vol. III. 1901. P. 11).

² Ерохин В. Н. Политические партии и общество в Великобритании в конце XVII – начале XIX в.: историографический очерк // Политические партии Англии: Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2017. С. 12–15.

обогатить представление об идеологической палитре той или иной эпохи. Одним из методологических принципов истории идей, сформулированным еще Артуром Лавджоем, является положение, согласно которому второстепенный талант лучше отражает тенденции эпохи, чем первоклассный гений³.

Во второй половине XX в. крупным центром исследования интеллектуальной истории становится Кембриджский университет, где сложилась получившая мировое признание научная школа, одним из главных объектов изучения которой является история британской политической мысли.

Следуя методологии, предложенной А. Лавджоем и разработанной П. Ласлеттом, внимание многих современных исследователей все больше перемещается с фигуры Джона Локка (на протяжении столетий считавшегося ведущим идеологом вигов и отцом-основателем либерализма) на его менее блистательных современников. К мыслителям «второго ранга» можно отнести и Джеймса Тиррелла, хотя историки последних лет придают все большую значимость его публицистической деятельности в рамках изучения партийной политики и партийного мировоззрения конца XVII – начала XVIII в. Анализ его работ может существенно углубить понимание контекста развития британской политической мысли в раннюю партийную эпоху, а также характера партийного размежевания в последней четверти XVII в.

Степень изученности темы. Борьбе партий в Англии на рубеже XVII – XVIII вв. посвящен огромный массив литературы. Практически до середины XX в. в англоязычной историографии господствовала точка зрения, характерная для так называемой «вигской» историографии, согласно которой либеральная и консервативная партии XIX – начала XX в. не только напрямую ведут свою историю от группировок вигов и тори, оформившихся уже к концу 1670-х гг., но и являются наследниками сформулированной тогда же партийной идеологии. Но еще в 1929 г. Льюис Нэмир предложил отказаться от столь прямолинейного подхода и попытаться показать, что далеко не партийная принадлежность, а социальное положение, родственные узы, клиентские связи и личная преданность определяли структуру политики в Англии второй половины XVIII в.⁴ Его идея была поддержана и развита в 1941 г. Робертом Уолкотом, который распространил тезис Л. Нэмира на более ранний период и поставил под сомнение существование двухпартийной системы также и на рубеже XVII – XVIII вв.⁵

Позиция Р. Уолкота была оспорена в 1960-е гг. на том основании, что он апеллировал к «нетипичным» примерам, односторонне подтверждавшим его точку зрения, и попросту игнорировал наличие двухпартийной системы как таковой⁶. По мнению Джона Пламба, партийное размежевание подтверждается

³ Лавджой А. Великая цепь бытия. М., 2001. С. 24.

⁴ Namier L. *The Structure of Politics at the Accession of George III*. Macmillan Press, 1957 (first published 1929). P. 1–45.

⁵ Walcott R. *English Party Politics (1688–1714)* // *Essays in Modern History in Honor of Wilbur Cortez Abbot*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1941. P. 81–131.

⁶ Plumb J. H. Book Review: “English Politics in the Early Eighteenth Century” by R. Walcott // *English Historical Review*. Vol. LXXII, Jan. 1957. P. 126.

большим количеством политических памфлетов, которые выпускались противостоявшими политическими группировками для того, чтобы убедить английский электорат голосовать за одну из парламентских партий⁷.

Джоффри Холмс в ряде работ, посвященных английской политике эпохи последних Стюартов, также указывал на слабые места аргументации Л. Нэмира и Р. Уолкота. По его мнению, выводы Нэмира в отношении эпохи Георга III попросту невозможно механически перенести на период рубежа веков⁸. Связано это с принципиальной разницей условий осуществления политической деятельности и с возросшей к концу XVIII в. степенью зрелости английской политической жизни. Согласно Дж. Холмсу, партии начинают свою историю в конце 1670-х гг., а после смерти королевы Марии разделение на вигов и тори становится достаточно четким.

Дж. Пламба и Дж. Холмса поддержал другой видный исследователь политической истории Англии Дж. Джонс, который полагал, что нет необходимости отрицать ни важность партийного размежевания, ни то, что практически любой аспект английской жизни на рубеже XVII – XVIII вв. находился под «серьезным влиянием партийных соображений». Как территориально, так и социально вся Англия была поделена между вигами и тори⁹.

Современный британский исследователь Тим Харрис, признавая, что двухпартийная система все же существовала в период правления Вильгельма Оранского и королевы Анны, солидаризируется, хотя и частично, с Р. Уолкотом в том, что очертания партий были размыты, а сами партии пережили период кардинальной перегруппировки. Так, Т. Харрис считает, что позиции партий были четко определены в отношении ключевых политических вопросов. По его мнению это свидетельствует о преемственности содержания политического дискурса начиная с периода «кризиса по вопросу об исключении»¹⁰. Точка в историографическом споре, инициированном работами Л. Нэмира и Р. Уолкота, не поставлена до сих пор, поэтому вопрос о преемственности содержания партийных споров в различные периоды английской истории все еще остается актуальным. Таким образом, изучение партийной идеологии и теоретического обоснования той или иной политической стратегии может внести свою лепту в многолетнюю историографическую дискуссию.

Несмотря на повышенное внимание к изучению контекста формирования английской политической мысли Нового времени, ставшее нормой с начала 1950-х гг., деятельность Джеймса Тиррелла привлекла к себе интерес исследователей сравнительно поздно. Главной особенностью существующей по этому вопросу историографии является анализ деятельности Тиррелла почти

⁷ Plumb J. H. The Growth of the Electorate in England from 1600 to 1715 // Past and Present. No. 45 (Nov., 1949). P. 92.

⁸ Holmes G. British Politics in the Age of Anne. London, 1967. P. 405.

⁹ Jones J. P. Country and Court: England, 1658–1714. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1978. P. 5.

¹⁰ Harris T. Politics under the Later Stuarts: Party Conflict in a Divided Society, 1660–1715. New York, 1993. P. 149.

всегда в связи с деятельностью Джона Локка. Работы Тиррелла долгое время не рассматривались как имеющие самостоятельную теоретическую значимость или внесшие заметный вклад в развитие идеологии и политической программы вигов. Примером подобного подхода может служить биография Локка, написанная Морисом Крэнстоном (первое издание 1957 г.)¹¹.

Ситуация начинает меняться в 1950-е гг. во многом благодаря деятельности основателя Кембриджской школы интеллектуальной истории Питера Ласлетта. Работы П. Ласлетта заложили основы для масштабного изучения английской политической мысли раннего Нового времени и вызвали интерес к мыслителям «второго» ранга, а также проблематике, долгое время игнорировавшейся традиционной вигской историографией. Одной из таких проблем, фактически поднятой П. Ласлеттом, стала проблема патриархализма в политической мысли XVII в., которая также привлекла внимание исследователей к фигуре сэра Роберта Филмера¹². Интерес к Филмеру породил интерес и к его критикам, и к той оживленной дискуссии, которую вызвала републикация его работ в период «кризиса по вопросу об исключении» 1679–1681 гг. Сам этот спор, внимание к которому также было привлечено П. Ласлеттом, даже получил специальное историографическое обозначение – «филмерианская полемика». Ее сутью составлял вопрос о древности палаты общин и обоснованности ее властных притязаний, при этом Джон Покок полагает, что начало полемики можно заметить в письме 1680 г., написанном именно Тирреллом и адресованном Уильяму Петиту¹³.

Сам П. Ласлетт рассматривает деятельность Дж. Тиррелла на полях своего исследования контекста и обстоятельств написания Локком «Двух трактатов о правлении», опубликованного в 1960 г., и, таким образом, касается лишь его первого значимого сочинения – «Патриарх – не монарх». Исследователь отмечает дружеские связи Локка и Тиррелла и схожий комплекс мотивов, побудивших их взяться за опровержение сочинений сэра Роберта Филмера в период 1679–1681 гг.¹⁴ Ласлетт стал первым исследователем, поставившим вопрос о самостоятельной теоретической значимости работ Тиррелла, хотя только в их отношении к политическим сочинениям Локка.

В рамках исследования патриархализма и его критики работ Тиррелла касается и Гордон Счочет. Филмеровская патриархальная теория становится в конце 1670-х гг., по его мнению, «практически официальной государственной идеологией»¹⁵. Г. Счочет рассматривает критику филмеровского патриархализма Локком, Сиднеем и Тирреллом в рамках единого усилия вигов

¹¹ Cranston M. John Locke: A Biography. London, 1988. P. 39.

¹² Patriarcha and other Political Works of Sir Robert Filmer / Ed. and with an Introduction by Peter Laslett. Oxford, 1949.

¹³ Pocock J. G. A. The Ancient Constitution and the Feudal Law. A Study of English Historical Thought in Seventeenth Century. Cambridge, 1957. P. 187–188.

¹⁴ Laslett P. Introduction // John Locke. Two Treatises on Government / Ed. with introduction and notes by Peter Laslett. Cambridge, 1988. P. 59–60.

¹⁵ Schochet G. Patriarchalism in Political Thought: the Authoritarian Family and Political Speculation and Attitudes Especially in Seventeenth Century England. Oxford, 1975. P. 193.

по опровержению попыток «партии двора» утвердить патриархальную теорию происхождения власти в качестве основы государственной идеологии. Г. Счочет полагает, что основой идеологического противостояния в Англии XVII в. было противопоставление патриархализма (который в конечном итоге послужил для утверждения абсолютизма по божественному праву) и контрактуализма (как обоснования конституционной монархии, базирующейся на договоре)¹⁶. Автор расширяет круг важных вигских идеологов, показывая близость позиций Локка, Сиднея и Тиррелла, отмечая, таким образом, весомость их полемической деятельности.

Лишь в 1976 г. выходит первое исследование биографии и литературной деятельности уже непосредственно Дж. Тиррелла, – работа Дж. Гоуфа «Джеймс Тиррелл – вигский историк и друг Джона Локка»¹⁷. Как видно из названия, главной темой работы стали отношения Тиррелла с Локком, что и определило структуру изложения. Источниковым материалом статьи послужили по преимуществу воспоминания и переписка, сочинения же самого Тиррелла автор рассматривает мельком, порой давая им уничижительную характеристику и зачастую отказывая в самостоятельной теоретической значимости.

В 1980 г. Ричард Ашкрафт публикует статью, которая развивает и уточняет многие положения, высказанные П. Ласлеттом двадцатью годами ранее. Вопреки мнению традиционной либеральной историографии, Р. Ашкрафт предположил, что Локк вовсе не был выразителем господствовавших среди вигов идей, а политические цели графа Шефтсбери разделяло меньшинство английского общества. Скорее, был убежден Р. Ашкрафт, Локка можно считать идеологом узкой группы радикальных сторонников Шефтсбери, отличных от вигских «магнатов», стоявших за Славной революцией 1688 г.¹⁸ В связи с высказанными по поводу Локка аргументами, Р. Ашкрафт уделил серьезное внимание и Тирреллу, который в отличие от своего друга не был причастен к радикальным заговорщикам и поэтому выражал политические настроения более широких кругов «партии страны». Политическая позиция Тиррелла, по мнению Ашкрафта, отличалась большим консерватизмом и умеренностью, что, в свою очередь, отражает раскол в партии вигов на тех, кто «видел в джентри лишь политически ненадежных и отсталых сельских джентльменов, и тех, кто активно пытался привлечь их на сторону вигов»¹⁹.

В работе 1999 г., посвященной радикальному вигизму, к анализу сочинений Тиррелла обращается Мелинда Зук. В отличие от Р. Ашкрафта она причисляет его к радикальному крылу вигов. В тиррелловском опровержении абсолютности отцовской власти в сочинении «Патриарх – не монарх» она

¹⁶ Schochet G. Op. cit. P. 207.

¹⁷ Gough J. W. James Tyrrell, Whig Historian and Friend of John Locke // The Historical Journal. Vol. 19. No. 3. (Sep., 1976). P. 581–610.

¹⁸ Ashcraft R. Revolutionary Politics and Locke's Two Treatises of Government: Radicalism and Lockean Political Theory // Political Theory. Vol. 8. No. 4 (Nov., 1980). P. 431.

¹⁹ Ashcraft R. Revolutionary Politics and Locke's Two Treatises of Government. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1986. P. 246.

находит безоговорочное обоснование права на сопротивление, которое к тому же повлияло на взгляды Локка²⁰. Главную заслугу Тиррелла М. Зук видит в синтезе идей рационалистов, таких как Джон Локк и Томас Хант, и конституционалистов, таких как Томас Аттвуд и Самюэль Джонсон. Тем самым, по мнению исследовательницы, Тиррелл «преобразовал идеи радикальных теоретиков в единое целое» и придал «новую респектабельность» вигизму после Славной революции²¹. С оценкой Тиррелла как радикала согласна и Рэйчел Уэйл: Тиррелл сознательно стремился позиционировать себя как «умеренного», отодвинув «центр» как можно левее, тем самым подтвердив свою приверженность многим патриархальным предрассудкам²². Ли Уард, напротив, считает, что Тиррелл является характерным приверженцем умеренного вигизма, а его работа «Патриарх – не монарх» представляет собой «классическое умеренно-вигское произведение в защиту ограниченной монархии»²³.

В начале 2000-х гг. появляется первая и до сегодняшнего дня единственная монография, посвященная непосредственно Джеймсу Тирреллу, – работа Джулии Рудольф «Постепенная революция: Джеймс Тиррелл и политическая мысль вигов конца XVII века». В своей работе Дж. Рудольф следует принятой методологической схеме и обращает внимание преимущественно на злободневную политическую составляющую трудов Тиррелла. Характеристика его как «умеренного» вига стала главным результатом этого исследования. Новым в этой работе является критика взглядов Тиррелла с позиций современного феминизма, намеченная, правда, еще в работе Р. Уэйл. Анализируя сочинение «Патриарх – не монарх», Дж. Рудольф приходит к выводу о том, что тиррелловская критика Филмера базируется на теории первоначального договора и согласия народа на управление под определенной системой правления, выраженного в момент образования гражданского общества²⁴. В сочинениях же 1690-х гг., по мнению исследователя, Тиррелл становится более радикален и уже без колебаний оправдывает право на сопротивление, чтобы дать теоретическое обоснование событиям Славной революции. Дж. Рудольф все же считает Тиррелла «умеренным» вигом, близким скорее к умеренным же тори, чем к радикалам, наподобие Локка и Шефтсбери²⁵. Именно Тиррелла, а не Локка, можно считать теоретиком революции вигов, делает заключение автор²⁶.

²⁰ Zook M. *Radical Whigs and Conspiratorial Politics in Late Stuart England*. University Park, Pennsylvania: Pennsylvania University Press, 1999. P. 177.

²¹ Ibid. P. 187.

²² Weil R. J. *Political Passions: Gender, the Family, and Political Argument in England, 1680–1714*. Manchester: Manchester University Press, 1999. P. 60.

²³ Ward L. *The Politics of Liberty in England and Revolutionary America*. Cambridge, 2004. P. 105.

²⁴ Rudolph J. *Revolution by Degrees: James Tyrrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century*. New York: Palgrave Macmillan, 2002. P. 56.

²⁵ Ibid. P. 24.

²⁶ Ibid. P. 148.

Приверженность Дж. Рудольф тезису, высказанному одним из ведущих ученых Кембриджской школы Квентином Скиннером, привела к тому, что автор несколько односторонне сосредоточила внимание на том, как Тиррелл развивает тему сопротивления власти. Соответственно в ее исследовании практически проигнорированы другие важные составляющие вигской политической теории: вопросы семейных отношений и роли в них главы семьи; оправдание деизма как необходимой мировоззренческой основы для обоснования тезисов естественно-правовой теории; значение традиционной английской конституции в вопросе ограничения королевской прерогативы и т. д. По этой же причине Дж. Рудольф не замечает усиления умеренности работ Тиррелла в 1690-х гг., поскольку главным свидетельством радикализма ей представляется готовность оправдать революцию. А между тем Тиррелл это делает как раз для того, чтобы придать ей большую консервативную респектабельность. В целом работу Дж. Рудольф нельзя признать исчерпывающим исследованием всего спектра идей, высказанных на страницах сочинений Тиррелла, а также их связи с историко-политическим контекстом эпохи.

В отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные непосредственно Дж. Тирреллу. Несколько страниц ему отводит И. М. Эрлихсон в своем исследовании утопической традиции в общественно-политической мысли Англии второй половины XVII – начала XVIII в.²⁷ Автор рассматривает исторические сочинения Тиррелла, а его главную заслугу она видит в «умении обратить доводы идеологических противников в пользу вигов, доказать наличие в ранней Англии независимых собственников, которые и учредили власть монарха, ограниченную народным собранием»²⁸. Таким образом, полагает автор, Тиррелл – это открытый выразитель «интересов партии вигов»²⁹. Упоминается Тиррелл и в недавно изданном исследовании А. Яковлева, посвященном реконструкции «контекстов» написания Локком его политических произведений, правда, это упоминание ограничивается обзором историографии в отношении датировки «Двух трактатов о правлении»³⁰.

Как видно из историографического обзора, исследователи заняты преимущественно выяснением вопроса радикальности или умеренности взглядов Дж. Тиррелла, то есть исключительно его политической характеристикой. Причем в большинстве случаев конечной целью анализа его сочинений является задание контекста для понимания политической теории Джона Локка, а не самого Тиррелла. Подчеркнем здесь: задача целостной реконструкции взглядов Тиррелла практически не ставилась ни одним из исследователей.

²⁷ Эрлихсон И. М. В поисках идеала: Из истории английской утопической мысли второй половины XVII – начала XVIII в. М., 2008.

²⁸ Эрлихсон И. М. В поисках идеала... С. 214.

²⁹ Там же. С. 212.

³⁰ Яковлев А. Завещание Джона Локка, приверженца мира, философа и англичанина. М., 2013. С. 176.

Без внимания остается и еще один важный аспект идеологии вигов – их стремление «модернизировать» общественное мировоззрение. Идеология, связываемая с партией вигов, имела значение для формирования не только программы политического действия, но и программы модернизации общественных отношений (вплоть до внутрисемейных), секуляризации общественного сознания, а также десакрализации представлений о власти. Взятая как целое, идеология вигов была направлена на постепенную трансформацию английского общества в долгосрочной перспективе и не может быть сведена только к текущим политическим вопросам. И действительно, как утверждает ряд современных исследователей, после Славной революции процесс модернизации английского общества входит в новую активную фазу и в обозримой перспективе приводит к трансформации целого ряда общественных и государственных институтов³¹. Идеология вигов стремилась не только оправдать свершившуюся политическую революцию, но и стать основой для концептуализации запущенных ею модернизационных процессов.

Объектом исследования является идейный аспект партийно-политической борьбы в Англии в последней четверти XVII в, **предметом** – политическая концепция Джеймса Тиррелла, изложенная в его сочинениях 1681–1690-х гг. и направленная на идеологическое обоснование политической и мировоззренческой позиции, занимаемой приверженцами вигов в связи с актуальными политическими событиями в Англии последней четверти XVII в.

Цель диссертационного исследования – целостная реконструкция социально-политических взглядов Джеймса Тиррелла как одного из важнейших идеологов партии вигов последней четверти XVII в.

Задачи:

1. Охарактеризовать основные этапы партийно-политической борьбы периода активной публицистической деятельности Тиррелла, а также политико-идеологического оформления партии вигов в последней четверти XVII столетия.

2. Дать характеристику политическим теориям, которые стали главными объектами критики в сочинениях Дж. Тиррелла: патриархализму, нашедшему яркое выражение в работах Р. Филмера, и доктрине пассивного повиновения, превратившейся к началу 1680-х гг. фактически в официальную государственную и церковную идеологию.

3. Проанализировать основные политические сочинения Дж. Тиррелла, относящиеся к двум разным политическим периодам: к эпохе «кризиса по вопросу об исключении» 1679–1681 гг. и периоду после Славной революции 1688 г.

4. Продемонстрировать преемственность и эволюцию взглядов Дж. Тиррелла на протяжении вышеуказанных периодов.

5. Показать формирование политической концепции Дж. Тиррелла в тесной связи с ключевыми темами общественно-политического дискурса в

³¹ Pincus S. 1688: The First Modern Revolution. New Haven and London: Yale University Press, 2009. P. 11.

Англии последней четверти XVII в.: критикой патриархальной теории происхождения власти и государства; естественно-правовой и договорной теорией; обоснованием права на сопротивление власти, а также ограниченного характера английской монархии и «конституционности» политического режима, сложившегося в результате Славной революции.

Решение указанных задач позволит продемонстрировать значительную преемственность взглядов Дж. Тиррелла до и после Славной революции, а также дать характеристику его политической позиции как «умеренно радикальной», что поможет разрешить сложившееся в историографии противоречие. Радикализм в его случае предполагает готовность к революционным преобразованиям политической системы до Славной революции и полное одобрение событий свершившейся революции. Безусловно, при этом следует иметь в виду то, что содержательное наполнение понятия «революция» в Англии последней четверти XVII в. существенно отличалось от современного. Умеренность же Тиррелла состояла в готовности мириться с любым правителем и правительством, остававшимся в своих практических шагах в рамках принятых представлений о «старинной английской конституции», а также в желании распространить данное понимание конституции среди максимально широких кругов «респектабельного» английского общества.

Территориальные рамки исследования. Исследование посвящено изучению политических работ английского мыслителя Джеймса Тиррелла на фоне политической и идеологической борьбы в Англии, поэтому территориальные рамки ограничиваются пределами английского королевства под властью династии Стюартов. Помимо работ самого Дж. Тиррелла, в исследовании рассматриваются и труды других английских мыслителей по актуальным политическим вопросам английской истории XVII в.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом 1679–1700 гг., то есть периодом острого политического противостояния и складывания партий. Выбор нижней границы связан с началом самого значительного политического кризиса эпохи правления Карла II (1660–1685), в результате которого впервые оформляются отчетливые партийно-политические группировки тори и вигов, а также начинается процесс оформления их идеологических позиций. Выбор верхней границы обусловлен стабилизацией режима, установленного после Славной революции 1688 г. и укреплением позиций вигов в заключительный период правления Вильгельма Оранского (1689–1702). Этот же хронологический период совпадает и со временем наибольшей публицистической активности Джеймса Тиррелла. Его первое крупное сочинение вышло в 1681 г. и может считаться результатом размышлений вигов по поводу событий «кризиса по вопросу об исключении» 1679–1681 гг. В 1679 г. были изданы несколько работ Роберта Филмера, и можно предположить, что уже тогда Дж. Тиррелл задумал или даже начал работу над сочинением, содержащим опровержение филмеровских идей. Верхняя граница хронологических рамок обусловлена выходом из печати второго тома его «Всеобщей истории Англии» (1700 г.), то есть последней

крупной работы Тиррелла, связанной со злободневными политическими дискуссиями 1690-х гг.

Научная новизна исследования определяется тем, что это первое в отечественной историографии исследование социально-политических взглядов Джеймса Тиррелла – одного из ведущих идеологов английской партии вигов в XVII в. Кроме того, в работе впервые в научной литературе предпринята попытка комплексной реконструкции его политического мировоззрения в тесной связи с ключевыми проблемами английской политической истории последней четверти XVII в. (истоки и суть государственной власти, степень участия людей в установлении системы правления и их последующего влияния на ее функционирование, ограниченность или абсолютность власти монарха в Англии, древность и действенность английской конституции и парламента). В работе доказывается, что политические взгляды Дж. Тиррелла можно охарактеризовать как «умеренно-радикальные», что предполагает, с одной стороны, его готовность к радикальным преобразованиям политической системы и желание обосновать эти преобразования положениями, отвечающими традиционным представлениям о «древней» английской конституции, – с другой.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в применении контекстуальной методологии кембриджской школы интеллектуальной истории к анализу идей конкретного политического мыслителя на фоне событий партийно-политической борьбы. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях развития партийной идеологии в Англии и могут задействоваться в процессе преподавания таких дисциплин как «Новая история стран Европы и Америки», «История социально-политической мысли Европы», «История политических партий и учений» и др. Кроме того, материалы диссертационного исследования использовались автором при преподавании таких дисциплин как «История Западной цивилизации в Новое время», «Социально-политические идеологии Европы раннего Нового времени» и «Общественно-политическая мысль Европы» студентам третьего курса, обучающимся по специальностям «История» и «Археология» на отделении истории Гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Методологическая и методическая основа исследования. При написании диссертационного исследования автор ориентировался на методологические принципы, принятые Кембриджской школой интеллектуальной истории, главным объектом изучения которой является, прежде всего, история политической мысли в раннее Новое время. Выработанный британскими учеными подход позволяет конкретизировать принцип историзма применительно к изучению истории политической мысли и политических идеологий. Один из главных методологических принципов Кембриджской школы заключается в том, что историю идей, и политической мысли в частности, нельзя рассматривать как «вневременной» диалог между «великими» мыслителями. Напротив, необходимо обращать более пристальное внимание на исторический контекст. Любое политическое произведение

обязано своими характерными чертами насущным задачам политической и социальной борьбы. Согласно одному из ведущих представителей данного направления – Квентину Скиннеру, понять смысл политических произведений прошлого невозможно, опираясь исключительно на тексты (то есть используя лишь текстуальный метод), без привлечения исторического контекста или представления о целях и намерениях автора. Нельзя ограничиться и рассмотрением политической мысли как «надстройки» над «объективными» социально-экономическими интересами правящего класса³².

В своем главном труде «Основы политической мысли нового времени» К. Скиннер предлагает изучать историю политической мысли не столько как историю «великих текстов», сколько как историю «идеологий», поскольку понять великих мыслителей можно, лишь поместив их работы в контекст лингвистических условностей, принятых в современном им обществе³³. Идеология, по Скиннеру, это и есть набор лингвистических условностей, объединенный определенной политической тематикой. Контекстуализация концептов происходит, по мнению автора, за счет темпоральной и пространственной локализации авторов текстов, поскольку именно их цели и стремления стоят за исторической жизнью идей.

Определение, данное Скиннером понятию «идеология», было использовано и в данной работе, но в несколько модифицированном виде. В рамках настоящего исследования под «идеологией» понимается система идей, направленная на обоснование определенного видения актуальной или потенциальной системы общественно-политических отношений. Идеология, таким образом, может как оправдывать устоявшийся расклад сил в обществе, так и обосновывать необходимость его изменения в каком-то направлении. Кроме того, политические идеологии несут важную функцию по интерпретации сложившихся общественных отношений, формируя определенное социальное понимание существующей системы, тем самым подталкивая ее к трансформации.

Источниковая база исследования. Источники, на основе которых написано диссертационное исследование, можно разделить на несколько групп. *Основную группу* составили сочинения самого Джеймса Тиррелла, опубликованные по большей части в период 1681–1700 гг. Это, прежде всего, его главные политические произведения «Патриарх – не монарх»³⁴ и «Политическая библиотека». Первое создавалось как ответ на публикацию произведений Р. Филмера сторонниками «партии двора» в 1679 и 1680 гг. и стало первым развернутым откликом вигов на пропагандистскую кампанию тори в попытке обосновать проабсолютистскую политику двора. «Политическая библиотека» – ключевое произведение Дж. Тиррелла 1690-х, в котором предпринята попытка всестороннего и детального обоснования

³² Skinner Q. Meaning and Understanding in the History of Ideas // History and Theory. Vol. 8. No. 1. (1969). P. 3–8.

³³ Skinner Q. Foundations of Modern Political Thought. Vol. 1. Cambridge, 1978. P. xi.

³⁴ Tyrrell J. Patriarcha non Monarcha. London, 1681.

вигской доктрины³⁵. Кроме того, использованы материалы и других его произведений³⁶.

Вторая группа источников – политические произведения, трактаты и памфлеты, которые служат идеологическим выражением определенной политической позиции или содержат относящиеся к таковой важные теоретические принципы. Эту группу можно разделить на три подгруппы: работы сторонников тори и их предшественников, работы вигов и их предшественников и работы более широкой теоретической значимости, выходящей за пределы контекста текущей политической борьбы в Англии. К первой подгруппе относятся прежде всего сочинения Р. Филмера, опровержению взглядов которого посвящена первая крупная работа Дж. Тиррелла³⁷, а также современных Тирреллу сторонников «партии двора»³⁸. К этой же подгруппе можно отнести сочинения и изданные в виде брошюр проповеди священнослужителей англиканской церкви³⁹. Во вторую подгруппу входят в первую очередь работы Джона Локка⁴⁰ – друга и современника Тиррелла, а также других вигских теоретиков и тех, кого они считали своими предшественниками⁴¹. Сюда же можно отнести и парламентские речи лидеров партии вигов: будучи изданными, они получили широкую известность фактически в качестве политических памфлетов⁴². И, наконец, третья

³⁵ Tyrrell J. *Bibliotheca politica*. London, 1694.

³⁶ Tyrrell J. *A Brief Disquisition of the Law of Nature*. London, 1692; Idem. *A Brief enquiry into the ancient constitution and government of England*. London, 1695; Idem. *The general history of England, as well ecclesiastical as civil. from the earliest accounts of time to the reign of his present Majesty King William*. London, 1696; Idem. *The General History of England both Ecclesiastical and Civil. Vol. II. From the Beginning of the Reign of King William I to the End of the Reign of King Henry III*. London, 1700.

³⁷ Filmer R. *Patriarcha: or the Natural Power of Kings*. London, 1680; Idem. *Observations upon H. Grotius De Jure Belli et Pacis // Patriarcha and other Political Works of Sir Robert Filmer / Ed. by Peter Laslett*. Oxford, 1949; Filmer R. *The Anarchy of a Limited or Mixed Monarchy // Patriarcha and Other Political Works of Sir Robert Filmer...*; Idem. *The Necessity of the Absolute Power of all Kings: and in particular, of the King of England*. London, 1648.

³⁸ Bohun Edm. *Epistle Dedicatory // Patriarcha: or the Natural Power of Kings*. London, 1685; Idem. *Preface to the Reader // Patriarcha, or, The natural power of kings...* London, 1685.

³⁹ Hickes G. *A discourse of the sovereign power in a sermon preached at St. Mary Le Bow, Nov. 28, 1682*. London, 1682; Maynwaring R. *Religion and allegiance*. London, 1627; Ussher J. *The Power Communicated by God to the Prince and the Obedience Required from the Subject*. London, 1661.

⁴⁰ Локк Дж. *Два трактата о правлении // Сочинения: в 3 т. Т. 3. М., 1988; Локк Дж. Послание о веротерпимости // Сочинения: в 3 т. Т. 3...*; Locke J. *First Tract on Government // Locke. Political Essays / ed. by Mark Goldie*. Cambridge, 1977.

⁴¹ A. B. *Allegiance vindicated...* London, 1690; Fortescue J. *On the Laws of England // The Works of Sir John Fortescue. Vol. 2*. London, 1869; Idem. *The Difference between an Absolute and Limited Monarchy*. London, 1714; Petyt W. *The Antient Right of the Commons of England Asserted*. London, 1680.

⁴² Buckingham G. Villiers, Duke of. *The Duke of Buckingham's Speech in the House of Lords, November 16. 1675 // Two Speeches. I. The Earl of Shaftsbury's Speech in the House of Lords the 20th. of October, 1675. II. The D. of Buckingham's Speech...* Amsterdam, 1675; Halifax G. Saville, Marquis of. *A Letter to A Dissenter, upon Occaision of His Majesty's Late*

подгруппа – общетеоретические работы, задававшие контекст для политических произведений и зачастую послужившие источниками многих концептуальных теоретических идей в политической полемике⁴³.

Третья группа источников – это официальные документы правительства, парламента, церкви и университетов, использовавшиеся как для реконструкции контекста политической борьбы, так и иллюстрации положений официально одобряемой идеологии. Документы данной группы представлены либо в оригинальных изданиях XVII в.⁴⁴, либо в позднейших изданиях сборников документов⁴⁵.

В целом, обозначенный корпус источников позволяет решить поставленные перед исследованием задачи и всесторонне реконструировать деятельность Джеймса Тиррелла по обоснованию политической идеологии партии вигов.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается привлечением обширной источниковой базы; анализом значительного объема историографии по теме диссертации; корректным применением общенаучных и специально-исторических методов, соответствующих поставленной цели и задачам исследования; осуществлением анализа информации источников на фоне исторического и интеллектуального контекста эпохи, обусловленного применением контекстуальной методологии кембриджской школы интеллектуальной истории к анализу идей конкретного политического мыслителя на фоне событий партийно-политической борьбы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Патриархальная теория использовалась сторонниками «партии двора» для ниспровержения основных аргументов своих противников, восходящих в

Gracious Declaration of Indulgence. London, 1687; Shaftesbury, A. Ashley Cooper, Earl of. The E... of S...’s Speech in the House of Lords, upon the debate of appointing a Day for hearing Doctor Shirley’s Cause, 20. November 1675 // Two Speeches Made in the House of Peers. By a Protestant Peer of the Realm of England. The Hague, 1680; Idem. A Speech made in the House of Peers, by the E.. of S... November 1678 upon consideration of the state and condition of England, Scotland and Ireland // Two Speeches Made in the House of Peers...

⁴³ Гоббс Т. Левиафан // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1991; Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956; Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. Книга IV. Можайск, 1997; Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основании неравенства между людьми // Трактаты. М., 1969; Vindiciae contra tyrannos: siue, de principis in populum, populnque in principem, legitima potestate. Stephano Iunio Bruto Celta, auctore. Edinburgh, 1579.

⁴⁴ Bishop Overall’s Convocation Book, MDCVI. London, 1690; Constitutions and canons ecclesiasticall... London, 1640; His Majesties Most Gracious Speech Together with the Lord Chancellors, To both Houses of Parliament, On Monday, October 27, 1673... Edinburgh, 1673; The judgment and decree of the University of Oxford past in their convocation, July 21. 1683... Dublin, 1683.

⁴⁵ Cobbet’s Parliamentary History of England: from the Norman Conquest in 1066 to the year 1803. Vol. 5. London, 1809; Eighteenth Century Constitution. Documents and Commentary / Compiled and introduced by E. N. Williams. Cambridge, 1970; English Historical Documents, 1660–1714 / Ed. by A. Browning. London, 1966.

конечном итоге к спорам короны и парламента в эпоху первых Стюартов и гражданских войн.

2. Сочинение Дж. Тиррелла «Патриарх – не монарх» можно считать первой реализованной попыткой подвести всестороннюю теоретическую базу под политическую платформу вигов эпохи «кризиса по вопросу об исключении».

3. Многочисленные параллели между сочинениями Дж. Тиррелла и Дж. Локка следует объяснять не взаимным плагиатом, а скорее тем, что оба мыслителя принадлежали к одной социальной среде и были выразителями настроений определенной социальной группы. При этом Тиррелл представлял более широкие круги сторонников политической программы вигов, чем и определяется большая умеренность его радикализма.

4. Джеймса Тиррелла можно считать одним из первых теоретиков просветительского деизма в Англии, поскольку в его концепции Бог рассматривается лишь как первоначальный творец мира и человека, развитие которых происходит по естественным законам, постигаемым с помощью разума, а не религии и Священного писания.

5. В своих сочинениях 1690-х гг. Дж. Тиррелл становится на более «умеренные» позиции и использует более осторожный язык (несмотря на теперь уже открытое обоснование права на сопротивление), чтобы создать теоретическую платформу для более широкого общественного консенсуса по принятию событий революции 1688 г.

6. Главной особенностью обоснования права на сопротивление в «Политической библиотеке» является апелляция к двум типам аргументации: естественно-правовой и конституционной, опирающейся на определенные, достаточно широко распространенные в обществе представления о «старинной» английской конституции.

7. Анализ сочинений Тиррелла позволяет сделать вывод о преемственности партийной идеологии в периоды до и после Славной революции 1688 г., что в свою очередь может служить аргументом в пользу преемственности партийной истории как таковой.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры всеобщей истории Новосибирского национального исследовательского государственного университета, на научных семинарах кафедры и других мероприятиях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, выявлена степень ее изученности, дано определение объекта и предмета исследования, поставлены цель и задачи, охарактеризована источниковая база, обозначены методологические основания, научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Политическая борьба в Англии в последней четверти XVII в.» посвящена заданию контекста деятельности Джеймса Тиррелла как одного из ведущих идеологов складывавшейся в этот период партии вигов.

В первом разделе «Складывание партийных группировок в 1670-е гг. и „кризис по вопросу об исключении“» рассматривается исторический контекст партийно-политического размежевания в Англии с начала 1670-х гг. и до самого острого политического кризиса эпохи Реставрации – «кризиса по вопросу об исключении». Если в 1660-е гг. политическую обстановку в Англии характеризовал консенсус по поводу необходимости поддержки власти восстановленного на троне монарха, то события, связанные со второй англо-голландской войной, внесли заметный раскол в политическую элиту. Провозглашение королем в 1672 г. «Декларации веротерпимости», а также слухи о тайном договоре с Людовиком XIV привели к отставке министерства «Кабаль» и первому открытому неповиновению «кавалерского» парламента королю: депутаты вместо одобрения его действий приняли «Акт о присяге». Тогда же впервые проявилось разделение депутатов на «партию двора» и «партию страны». В результате в парламенте произошел раскол на проправительственную и оппозиционную группировки, а в качестве лидера оппозиции на десятилетие выдвинулся Энтони Эшли-Купер, первый граф Шефтсбери. Многие из прежних сторонников короля были против «произвольной» приостановки действующего законодательства, поскольку полагали, что именно в сохранении английских законов и состоит главная функция монарха.

К 1678 г. становится ясно, что для мобилизации широкой общественной поддержки оппозиции недостаточно делать ставку лишь на опасения усиления абсолютистских тенденций. Раскрытие вымышленного папистского заговора показало, что, используя традиционные в Англии страхи возвращения католицизма, можно организовать эффективное оппозиционное движение. В парламентской риторике оппозиции идеи абсолютизма и католического заговора против Англии совмещаются. И хотя оппозиция, действуя в рамках существующей политической системы, не смогла достичь своих целей, эпоха «кризиса по вопросу об исключении» привела к явному политическому расколу и складыванию идеологических платформ для долгосрочного партийного размежевания в рамках английской политической системы.

Второй раздел «Торийская реакция и Славная революция, 1681–1689 гг.» посвящен разгрому оппозиционного движения в последние годы правления Карла II и мероприятиям, направленным на усиление правительственного контроля за ключевыми общественно-политическими институтами Англии этого периода. После роспуска Оксфордского парламента начинается наиболее продолжительный период беспарламентского правления со времен Карла I. Есть основания полагать, что именно в «абсолютной власти» Карл II видел лучшее средство обеспечить безоговорочное повиновение королю, отсутствие восстаний и гражданских смут. Этот период войдет в историю как эпоха торийской реакции, когда правительство предприняло целый ряд мер по обеспечению лояльности ключевых институтов государственного управления.

После восшествия на престол в феврале 1685 г. и подавления двух антиправительственных восстаний Якову II под предлогом борьбы с мятежниками удалось собрать армию численностью почти в 30 тыс. человек. Якову начинает казаться, что, опираясь на армию, он может упрочить в Англии позиции католицизма. Но против короля складывается широкий общественный фронт, включающий в себя представителей как партии вигов, так и лояльной в прошлом партии тори, настроенной теперь на поддержку государственного переворота и смену правящего монарха. Именно этот общественный консенсус способствовал быстрому успеху иностранного вторжения, предпринятого принцем Оранским, и удалению из страны Якова II.

Созванный принцем парламент-конвент принял декларацию, обвинившую короля Якова в нарушении фундаментальных законов королевства. В документе, тем не менее, не шла речь о его свержении. Было объявлено, что король «отрекся» от престола, оставив его вакантным. Как следствие, парламент постановил, что Вильгельм Оранский и принцесса Мария «являются и провозглашаются» королем и королевой Англии, Ирландии и Франции.

В третьем разделе «Законодательное оформление результатов Славной революции. Виги и тори в период правления Вильгельма Оранского» рассматриваются конституционные изменения, произошедшие после переворота. Главным результатом революции стала Декларация прав, переработанная и подтвержденная в виде Билля о правах. Билль о правах во многом действительно подводил итог спорам парламента с королевской властью, продолжавшимся на протяжении всего XVII в., и утвердил некоторые положения в качестве неизменной базы конституционного взаимодействия короны и выборного представительства. В целом этот документ можно признать конституционным оформлением умеренно-вигских принципов.

1690-е гг. стали периодом радикальной социально-политической трансформации английского общества, сопровождавшейся жесточайшей политической борьбой. Именно революция 1688–1689 гг. стала переломным моментом в британской истории, интенсифицировавшим процессы модернизации общества и государства. Противостояние тори и вигов, хотя и трансформировалось после событий Славной революции 1688 г., но несколько не утратило своей остроты. Более того, обоснование той или иной идеологической позиции стало как никогда актуальным.

Вторая глава «Джеймс Тиррелл в идеологической полемике эпохи „кризиса по вопросу об исключении“, 1679–1681 гг.» посвящена вкладу Тиррелла в разработку основных положений общественно-политической доктрины вигов в период «кризиса по вопросу об исключении».

Первый раздел «Патриархальные идеи в английской политической мысли XVII в. – „Патриарх“ Р. Филмера» затрагивает основные положения работы, которую тори рассматривали как выражение своих ключевых идей. Именно в «Патриархе» Р. Филмера «партия двора» увидела наиболее полное обоснование проабсолютистской политики правительства. Это же сочинение стало и главной мишенью критики ключевых теоретиков вигов – Джеймса

Тиррелла, Олджернона Сидни и Джона Локка. Филмер обосновывает абсолютизм с помощью как патриархальных, так и естественно-правовых аргументов. Однако «естественное состояние» он трактует не в традиционном эгалитаристском духе, то есть как «состояние полной свободы» и равенства, а, напротив, как состояние абсолютного и притом самой природой заданного, «естественного» подчинения.

По всей видимости, основное, что вызывало возмущение идеологов вигов как собственно в сочинениях Р. Филмера, так и в обращении к ним сторонников королевской прерогативы в период «кризиса по вопросу об исключении», – это полное отрицание договора как важной составляющей общественной жизни. С точки зрения Филмера, от рождения и до смерти все люди включены в цепь естественных, самой природой и, следовательно, Богом данных отношений, изменять или модифицировать которые они не только не могут, но и не должны в силу предписаний, диктуемых определенным образом истолкованным естественным законом. В патриархальной теории общество из среды, в которой действуют самостоятельные и независимые индивиды, превращается в естественное единство, в котором люди находятся в постоянной зависимости и от своих природных родителей, и от власти «Верховного отца», олицетворенного фигурой правящего монарха. Поскольку власть последнего опирается непосредственно на естественное право, подданные не могут выдвигать какие-либо конституционные ограничения его полномочий.

Второй раздел «Опровержение Дж. Тирреллом патриархальной теории происхождения общества и государства» посвящен критике Тирреллом патриархальной теории филмеровского «Патриарха» в его работе «Патриарх – не монарх». До публикации в 1690 г. «Двух трактатов о правлении» Дж. Локка именно это сочинение Дж. Тиррелла было главным ответом вигов на попытку тори фундаментально обосновать реакционную проабсолютистскую политику обращением к патриархальной теории происхождения общества и государства. Трактат Тиррелла 1681 г. «Патриарх – не монарх» стал первым комплексным опубликованным ответом вигов, на идеологическую компанию, развернутую в конце 1670-х гг. сторонниками абсолютизма. Данное произведение содержит целый ряд идей, характерных для политической мысли конца XVII в., многие из которых лягут в основу и политической концепции Локка. Но ключевой для работы Тиррелла темой является опровержение патриархальной теории происхождения общества и государственной власти, изложенной в «Патриархе» и других сочинениях Филмера.

Настаивая на ограничении прав отца по отношению к детям законами разума, Дж. Тиррелл в своем сочинении приходит к утверждению морали внутрисемейных отношений, характерной для буржуазного общества Нового времени. Семья представляется Тирреллу лишь в виде малой, нуклеарной семьи, то есть такой, в которой взрослые сыновья, обзаведшиеся собственными семьями, живут отдельно от родителей. Подобный порядок кажется автору «естественным», то есть продиктованным законами разума и природы.

Дж. Тиррелл отвергает центральные патриархальные установки Р. Филмера: отождествление патриархальной власти отца и политической

власти государя, неограниченный характер обеих этих властей, неприятие договорного начала как основы общественных и семейных отношений. Согласно Тирреллу, водоразделом между семьей и государством служит договор – именно он лежит в основе перехода от естественного состояния к гражданскому и политическому. Более того, договорное начало является фундаментом и семейных отношений, поскольку брак – это тоже договор. Если у Филмера и сторонников патриархальной теории отцовская власть абсолютна в соответствии с естественным законом (следовательно, таковой должна быть и власть монарха в государстве), то у Тиррелла даже основу семейных отношений составляет договор, а любые права, возникающие у родителей по отношению к детям должны быть ограничены законами разума, которые одновременно являются и законами природы. В этом смысле аналогия между семьей и государством используется Тирреллом для обоснования ограниченного характера монархии в Англии и для опровержения патриархально-абсолютистских доктрин эпохи поздней Реставрации.

Третий раздел «Теория общественного договора в сочинении Дж. Тиррелла „Патриарх – не монарх“» касается теории, выдвигаемой Тирреллом в качестве альтернативы патриархальной концепции тори. Ключевым отличием идеологии сначала сторонников парламента в конфликтах середины века, а затем и вигской оппозиции времени правления Карла II была опора именно на договорную теорию. Отношение к идее договора служит критерием различения между противоположными идеологическими позициями – тори и вигов. Виги, опираясь на положения теории естественного права, разработанной в трудах теоретиков XVII в. (главным образом Гуго Гроция и Самуэля Пуфендорфа), основной акцент делают на договорном характере происхождения общества и, как следствие, всех политико-правовых отношений. А договорное начало, в свою очередь, подразумевает тем или иным образом выраженное согласие лиц, от природы наделенных способностью к заключению соглашений. Именно свобода и равенство людей в естественном состоянии создают условия возможности вступления в договорные отношения, главным и самым необходимым среди которых является договор об образовании общества и учреждении верховного правления.

Договорная теория Дж. Тиррелла имеет много общего с договорной теорией Дж. Локка. Наиболее вероятным объяснением сходства идей двух мыслителей можно считать, по всей видимости, то, что они оба изложили идеи, уже широко распространенные и обсуждаемые в среде их единомышленников. На наш взгляд, совершенно справедлива оценка, даваемая Тирреллу как автору, наиболее последовательно изложившему принятые оппозицией представления о природе и характере общественных отношений⁴⁶. В трактате «Патриарх – не монарх» он не только провел обобщение политико-правовых идей вигов эпохи «кризиса по вопросу об исключении», но и дал им полное теоретическое обоснование. В провозглашении достаточности разума для выведения основ естественного права и разделении сферы права природного и божественного

⁴⁶ Schochet G. Patriarchalism in political thought... P. 194–197.

Тиррелл выступает непосредственным предшественником деизма XVIII столетия. Кроме того, он формулирует фактически ту же самую «странную доктрину», которая станет ключевой в политической теории Дж. Локка. Согласно Локку и Тирреллу, каждому человеку в естественном состоянии принадлежит право наказания – то, что Локк называет «исполнительной властью». Именно из этого права и возникает возможность договорной организации общей власти.

Одно из ключевых понятий в теории Дж. Тиррелла – понятие собственности. Начало собственности Тиррелл находит уже в естественном состоянии, хотя, в отличие от Локка, он не причисляет право собственности к естественным правам. Собственность становится правом в результате соглашения людей, которое является и основой для общественного договора. Подобная трактовка собственности позволяла вигам показать ее первичность по отношению к государственным институтам и обосновать необходимость ограничения притязаний власти монарха на имущество подданных.

Еще одна проблема, которую Дж. Тирреллу предстояло решить, отвечая на патриархальные аргументы тори, – это вопрос о происхождении и источнике суверенной власти. Исторически идея суверенитета возникает именно как идея полноты абсолютной королевской власти над определенной территорией. Свою задачу Тиррелл видит в доказательстве того, что, с одной стороны, суверенитет не имеет прямого божественного происхождения, а источник суверенной власти – это определенным образом понимаемый народ, и с другой стороны, что абсолютным монарха может сделать лишь договор, лежащий в основе любой формы правления, не исключая и абсолютную монархию.

Под естественным законом Дж. Тиррелл понимает веление разума или здравого смысла, направленное на обеспечение лучших условий для выживания человека. Естественный закон выше закона позитивного в том смысле, что любой закон в государстве не должен противоречить естественным. Поскольку люди вступают в общество и создают государство, следуя рациональным соображениям для лучшего обеспечения своих интересов, то основы системы правления, которая устанавливается таким образом, также должны быть рациональны. Они, следовательно, не должны противоречить рационально понятому естественному праву. Тезис о необходимости соответствия между естественным и позитивным законами сближает взгляды Дж. Тиррелла с политической мыслью эпохи Просвещения.

В третьей главе «„Вигская“ интерпретация Славной революции в сочинениях Джеймса Тиррелла 1690-х гг.» рассматривается деятельность Дж. Тиррелла по идеологическому обоснованию событий Славной революции с точки зрения политической группировки вигов.

Первый раздел «Право на сопротивление власти» затрагивает ключевой для политической теории 1690-х гг. вопрос – возможность сопротивления законной власти монарха как необходимый элемент легитимации смены правящего монарха. В этот период литературная активность Дж. Тиррелла приобретает особый размах: в течение сравнительно короткого времени в свет выходят сразу несколько произведений, направленных на обоснование вигской

идейно-политической доктрины. Среди его работ данного времени выделяется монументальная «Политическая библиотека». Характерной чертой сочинений Тиррелла становится отчетливое стремление примирить позиции вигов и тори.

Один из актуальных вопросов политической повестки сформулирован Дж. Тиррелом как вопрос о достоверности и древности доктрины пассивного повиновения, которая являлась краеугольным камнем учения англиканской церкви на протяжении практически всей стюартовской эпохи. Особенно активно она эксплуатировалась в годы торийской реакции. Тиррелл отрицает данную доктрину, утверждая, что «абсолютное непротivление» есть неотъемлемая прерогатива любой суверенной власти. В то же время, для того чтобы сделать идею возможности сопротивления приемлемой для широких слоев английского общества, идеологу вигов пришлось эту возможность обставить многочисленными ограничениями и оговорками. Сопротивление допустимо лишь в ситуации, если под угрозой «невыносимого рабства и угнетения» оказывается «целая нация» и общее благо «великого множества людей» того требует.

Джон Локк в «Двух трактатах о правлении» и Джеймс Тиррелл в «Политической библиотеке» делают важный шаг в развитии теории сопротивления и в объединении получившей развитие в XVII в. теории естественного права и общественного договора с кальвинистской доктриной противоборства тираническому правлению и традиционными тираноборческими идеями. Оба пытаются примирить все еще характерное для мировоззрения раннего Нового времени признание необходимости повиновения власти, которое было усилено в Англии трагическим опытом гражданских войн и междоусобиц, с доктринами, обосновывающими необходимость защиты естественных и неотъемлемых прав человека. Оба признают, что законные и справедливые правители заслуживают максимального пиетета и всяческого повиновения, но это относится только к ситуации гражданского состояния, то есть применимо в случае, если народ и правитель представляют собой стороны договора, добросовестно исполняющие свои обязанности. Основная обязанность подданных – это исполнение справедливых требований власти, направленных на реализацию главных целей гражданского объединения. Поскольку правители действуют в соответствии с требованиями «природы гражданской власти, им ни в коем случае не следует оказывать сопротивление». Однако если государь «ведет войну против своего народа или собирается его уничтожить», то гражданские власти фактически перестают существовать, а система правления может считаться уничтоженной, поскольку не реализуются ее главные цели – сохранение жизни и собственности подданных. В подобной ситуации основной закон природы, предписывающий стремление к достижению блага и счастья всего человечества, вступает в противоречие с подобной политикой правителя. Следовательно, если жизни и собственность людей находятся под угрозой, они

снова оказываются в естественном состоянии, и естественное право на самозащиту возвращается к людям⁴⁷.

Второй раздел «Обоснование ограниченного характера английской монархии» касается еще одной важной темы вигской мысли – изначальной ограниченности власти монарха в Англии по условиям английской конституции.

Дж. Тиррелл, конечно же, был далеко не первым и не единственным сторонником идеи ограниченной монархии: разработка этой теории становится одной из главных тем политической мысли раннего Нового времени и уже с середины XVI в. часто используется для описания английской системы правления посредством короля, лордов и общин. Согласно аргументу конституционалистов, ограниченная монархия в Англии была установлена задолго до Нормандского завоевания и означает необходимость подчинения действий короля требованиям общественного блага, усилия по достижению которого, в свою очередь, контролируются парламентом. Эти положения составляют и основу концепции ограниченной монархии Тиррелла.

Ограничение власти короля, согласно Дж. Тирреллу, происходит либо при первичном учреждении политического сообщества, либо позднее в качестве уступки со стороны монарха, власть которого по первоначальной конституции была абсолютной. Подобные уступки Тиррелл именуется «вторичной» конституцией и признает ее столь же обязательной для исполнения, как и первую. Вторичная конституция может быть выражена, например, клятвой, даваемой королем и его потомками, никогда не нарушать законов, ограничивающих их власть⁴⁸. Факт завоевания не упраздняет эту первичную конституцию. Интерпретация факта Нормандского завоевания Англии была в XVII в. одним из важнейших элементов конституционного теоретизирования.

В «Политической библиотеке» Дж. Тиррелл далее развивает и конкретизирует идеи, высказанные им десятилетием ранее в полемике с торийскими идеологами, теснее увязывая теоретический аргумент с политическими реалиями. Тиррелл стремится показать, что власть короля ограничена не только изначальным контрактом, но и механизмом по обеспечению его выполнения, также предусмотренным старинной конституцией. Таковым механизмом является конституционно закрепленное право сопротивления, законность которого базируется как раз на том, что ограничения королевской власти были сделаны в самый момент основания системы правления. В противном случае у народа Англии не было бы законного права защиты своих прав в случае посягательства со стороны монархов. Если ограничения дарованы монархом, то они являются лишь частью позитивного законодательства.

Идея разделения властей представляется Дж. Тирреллу опасно радикальной. Поэтому, несмотря на фактическое утверждение того, что

⁴⁷ Tyrrell J. *Bibliotheca Politica*... P. 155.

⁴⁸ *Ibid.* P. 140.

разделение властей является органической частью английской конституции, он всячески избегает этого названия, постоянно подчеркивая, что король всегда остается верховной властью. Королю принадлежит полное право созыва и роспуска парламента по его усмотрению. Совместно с парламентом ему принадлежит право обнародования и введения в действие законов. Тиррелл не усматривает в этом признаков разделения законодательной власти, поскольку ни король, ни палаты парламента не обладают этой властью по отдельности – они могут отправлять ее только совместно в качестве единого «политического тела или лица».

Тем не менее свою власть и компетентность парламента получил в момент учреждения государственности, и она, таким образом, закреплена в «первоначальной конституции» и всегда восходит только к ней. Законодательные полномочия парламента Тиррелл называет «совместной властью» (*conjunct authority*)⁴⁹. Идея народного суверенитета не поддерживается этим мыслителем: сувереном даже в ограниченной монархии он называет только короля. В то же время подданные способны влиять на процесс законодательства, но не в силу причастности к суверенной власти, а в силу определенной конституционной формы, учрежденной в самом начале истории страны по народному соглашению.

Третий раздел «„Конституционный“ характер Славной революции» посвящен обоснованию Дж. Тирреллом «законности» произошедших в ходе Славной революции событий.

Исходя из соображений популяризации вигской доктрины, в 1695 г. Дж. Тиррелл публикует «Краткий экскурс в старинную конституцию и форму правления Англии в отношении как управления, так и наследования», в котором рассматривает практические вопросы политической жизни. Главная цель этого сочинения – показать, что приоритетной задачей революции было сохранение «первоначальной конституции» страны и «старинных прав и свобод народа». Те же, кого часто именуют «вигами» или «республиканцами», являются не более чем «защитниками старинной ограниченной монархии», и если они и призывают к сопротивлению, то только в случаях «крайней и абсолютной необходимости и в целях сохранения первоначальной конституции»⁵⁰.

Дж. Тиррелл поддерживал определенную интерпретацию «старинной английской конституции», используя исторические примеры и основываясь на теоретико-идеологических принципах вигов. Подобная позиция позволяла обосновать переход короны в результате Славной революции. В своих работах 1690-х гг. Тиррелл учитывает и законодательство, принятое по результатам переворота, пытается встроить его в общую картину, отвечающую взглядам вигов. Не совсем справедливы утверждения ряда историков о возросшем в последнем десятилетии XVII в. радикализме Тиррелла, доказательство чему они видят в том факте, что в сочинениях 1690-х гг. он открыто оправдывает

⁴⁹ Tyrrell J. Bibliotheca Politica... P. 350.

⁵⁰ Tyrrell J. A Brief Enquiry... P. 4–5.

право на сопротивление и свершившуюся смену правящего монарха. На наш взгляд, он, скорее, пытается «умерить» радикализм произошедших событий, стремясь доказать, что Славная революция не совершила ничего, что не допускалось бы «старинной» английской конституцией. Сам термин «революция» трактуется Тирреллом не как чрезвычайная и нелегитимная смена правящего строя, а как вполне уважаемый способ действия, допускаемый положениями и естественного права, и старинного законодательства.

Главным достижением сочинений Дж. Тиррелла этого периода можно считать совмещение естественно-правовой и «конституционной» аргументации в оправдании права на сопротивление. Первая часть аргументов восходит к радикальным протестантским и католическим теоретикам эпохи Реформации и со времен гражданской войны связывалась в Англии с опасным радикализмом. «Конституционные» же аргументы, поскольку апеллируют к действующему английскому праву, основанному на традиции, в XVII в. рассматривались как более предпочтительные для обоснования какой-либо политической позиции, так как в принципе не подразумевали радикального изменения характера политической системы. Тиррелл, совмещая два типа аргументации, стремится создать идеологическую базу для широкого общественного консенсуса в целях принятия и оправдания событий Славной революции.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Целостная реконструкция социально-политических взглядов Джеймса Тиррелла позволила показать существенную преемственность его взглядов в периоды до и после Славной революции. Занимаемая им политическая позиция может быть охарактеризована как «умеренно радикальная», что предполагает готовность к радикальным преобразованиям политической системы в период до Славной революции и принятие событий свершившегося в 1688 г. переворота. Умеренность при этом означает готовность мириться с любым правителем и правительством, согласным оставаться в рамках широко разделяемого в обществе представления о «старинной английской конституции».

Обоснование этой позиции потребовало, прежде всего, дискредитации и всесторонней критики патриархально-абсолютистской идеологии, ярчайшим выражением которой была работа Р. Филмера «Патриарх», опубликованная впервые в 1680 г.

Подобные установки были неприемлемы для вигов, в том числе и Дж. Тиррелла. Именно его трактат «Патриарх – не монарх» стал главным ответом вигов на идеологический демарш своих политических противников. В отличие от своего друга Джона Локка, более тесно связанного с кружком графа Шефтсбери, сделавшего ставку на радикальные заговорщические методы, Дж. Тиррелл выступает от лица более широких и, как следствие, более умеренных рядов сторонников вигов. Но даже его можно охарактеризовать как «умеренного радикала», поскольку, несмотря на осторожность языка и формулировок в отношении открытого признания права на сопротивление и революцию, в сочинении «Патриарх – не монарх» Тиррелл выступает с обоснованием их возможности, хотя и в иносказательной форме. В первой крупной работе Тиррелла ключевыми являются тезисы, направленные на

опровержение патриархальной идеологии Филмера: изначальная «естественная» свобода человека; примат естественного закона, его рациональный характер и направленность на обеспечение свободы и безопасности людей; ограниченный характер отцовской власти, вытекающий из определенной интерпретации естественного права; договорное начало любых, даже семейных, отношений; происхождение власти в результате договора свободных индивидов и ее неизбежно ограниченная природа, а также ограниченный изначальной конституцией характер монархии в Англии.

Джеймсу Тирреллу важно подчеркнуть принципиальное различие отцовской и политической власти, а также показать, что ни та, ни другая не может носить деспотический характер. Утверждая ограниченность прав отца по отношению к членам семьи естественным законом, Тиррелл фактически обосновывает мораль внутрисемейных отношений, характерную для буржуазного общества Нового времени.

Ключевой вопрос политической теории XVII в. – вопрос о происхождении политической власти – решается Дж. Тирреллом радикально: источником власти являются люди, а в естественном состоянии властными полномочиями по поддержанию естественного закона в действии наделен каждый индивид. В результате договора эта естественная власть передается одному лицу и, беря начало в каждом конкретном индивиде, образует не существовавший до тех пор моральный объект – «суверенитет». Созданная таким образом верховная власть после заключения соглашения находится уже в одном субъекте.

Признание договорного начала общественных отношений, таким образом, можно считать отличительной чертой идеологии как радикальных сторонников парламента в конфликтах первой английской революции, так и вигской оппозиции периода правления Карла II. Согласно договорной теории, люди от природы свободны, что и задает возможность их участия в учреждении системы властных отношений и государства. Договорная теория Дж. Тиррелла во многом схожа с аналогичной теорией Дж. Локка, – ее важнейшим отличием является внимание к историческому аспекту применения идеи договора к английской конституционной практике. Подобная позиция сближает его с большинством сторонников партии вигов. Именно Тиррелл в сочинении «Патриарх – не монарх» дает последовательное теоретическое обоснование политико-правовым идеям вигов эпохи «кризиса по вопросу об исключении».

В 1690-е гг. литературная активность Дж. Тиррелла резко возрастает, что объясняется тем, что партийно-политические разногласия не только не были устранены в результате Славной революции, но скорее даже усилены ее половинчатым характером. Как следствие, идеологическая борьба за определенную интерпретацию событий революции приобретает особую актуальность. Одной из главных черт сочинений Тиррелла этого периода становится стремление найти общий фундамент для примирения позиций тори и вигов. Поэтому Тиррелл более осторожен в формулировках и возможных выводах. Это не касается, однако, обоснования права на сопротивление,

поскольку новый режим черпал значительную часть своей легитимности в революционных событиях 1688–1689 гг.

Как и Джон Локк в «Двух трактатах о правлении», Джеймс Тиррелл в «Политической библиотеке» делает важный шаг в развитии теории сопротивления и в объединении естественно-правовых и договорных теорий XVII в. с кальвинистскими доктринами сопротивления тираническому правлению. В отличие от Локка, Тиррелл широко использует еще и исторические, или «конституционные», аргументы, совмещая их с естественно-правовыми и тираноборческими идеями. «Конституционная» аргументация традиционно считалась более консервативной и могла придать всей идеологической конструкции достаточно умеренный и респектабельный вид. Как это ни парадоксально, раннее произведение Дж. Тиррелла «Патриарх – не монарх» можно считать более радикальным, хотя в нем он менее откровенен в оправдании права на сопротивление. В сочинениях 1690-х гг. это право хотя и заявляется открыто, представлено как респектабельное законное средство, «издревле» доступное англичанам в чрезвычайных ситуациях.

В значительной части сочинений Дж. Тиррелла заметно также стремление «модернизировать» взгляды английского общества на многие вопросы не только политической, но и повседневной жизни. Разрабатываемая им идеология имела значение не только как программа политического действия, но и как программа постепенной трансформации общественных отношений, в том числе и внутрисемейных, что связано со значительным отходом от патриархальной традиции. Кроме того, в лице Тиррелла можно видеть и предшественника деизма эпохи Просвещения, а многие его аргументы направлены на секуляризацию сознания в отношении ключевых вопросов общественной жизни. Закон природы трактуется Дж. Тирреллом как универсальный и вневременной, доступный людям вне зависимости от культурных и исторических условий их существования.

Анализ сочинений Джеймса Тиррелла в контексте политической борьбы в Англии в последней четверти XVII в. позволяет сделать вывод о значительной преемственности партийной идеологии и партийной лояльности в период до и после Славной революции 1688 г. В диссертационном исследовании показано, что многие положения вигской доктрины, сформулированные в конце 1670-х – начале 1680-х гг. в ходе парламентской борьбы за принятие билля об исключении и против попыток укрепления королевского абсолютизма, десятилетием позднее будут использоваться для обоснования Славной революции, а также для оправдания самой возможности переворота. Данный вывод свидетельствует в пользу тезиса о преемственности истории партий тори и вигов до и после Славной революции и зависимости линий партийного размежевания в 1690-е гг. от идеологических аргументов, выдвинутых уже в эпоху поздней Реставрации.

Достигнутые результаты исследования позволяют наметить перспективы дальнейшей разработки затронутой в диссертации проблематики. Это, прежде всего, расширение круга имен и изучение деятельности большего количества мыслителей «второго ряда», внесших, однако, значительный вклад в

формирование идеологии ранних политических партий в Англии и других европейских странах; обращение внимание на другие аспекты деятельности Джеймса Тиррелла и его современников, связанные с постепенным формированием канона так называемой «вигской» историографии; изучение историографических и общественно-политических дискуссий по важным историческим и политико-теоретическим вопросам, в то же время связанным с актуальной социально-политической и социально-экономической проблематикой; дальнейшее изучение самого широкого круга аспектов идеологического оформления партий в раннее Новое время.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Журавлев А. В.** Идея суверенитета в политической теории Джеймса Тиррелла (1642–1718) / А. В. Журавлев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (83). – С. 80–82. – 0,3 а.л.

2. **Журавлев А. В.** Трактровка происхождения собственности в политической теории Джеймса Тиррелла (1642–1718) / А. В. Журавлев // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 8. – С. 125–127. – 0,4 а.л.

3. **Журавлев А. В.** Особенности абсолютистской доктрины в «Патриархе» Роберта Филмера / А. В. Журавлев // Научный диалог. – 2017. – № 9. – С. 103–114. – DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-103-114. – 0,7 а.л.

Статья в сборнике научных трудов:

4. **Журавлев А. В.** Опровержение патриархализма в политической теории ранних виггов: «Патриарх – не монарх» Джеймса Тиррелла / А. В. Журавлев // Европейская цивилизация: мировой исторический опыт и современные проблемы: сборник научных трудов. – Стерлитамак, 2015. – С. 26–30. – 0,5 а.л.

Подписано в печать: 10.04.2018
Тираж: 100 экз.
Печать: трафаретная
Печ. л. 1,7

Бумага: офсетная
Заказ: № 1035
Формат: 60Ч84/16

Печатный центр «Лазерпринт»
624041, г. Новосибирск, Красный проспект, 155.
Тел. +7 (983) 128-128-3